

напечатано:
еских,
ЛОН

ахъ

— Л. Тенсо.
адка — Бр.
янки — Р.
Ии. Веадо;
9 50

ста Имперіи
дъ 10 руб.,

Петербургъ,

„Правда“
„Деньги“
ь китайской
борьба“, Ж.
Местъ духа“
землярь—
руб., всѣхъ

духовнаго
о епархіаль-
еурожаа. —
гочестивѣй-
7-ю недѣлю
пныя чтенія
и на молеб-
аніе церквей
Объявленія.

овъ.

Б.

Князьвъ

Трестъ Юнкерской деревни на первое трехлѣтіе съ 2
Лунъ-Клейнъ Лозина Александръ Александровичъ
Леманской волости усадьбы Зельзау-
Острого

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 15 числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей
въ годъ съ пересыл-
кою.

№ 12.

15 Іюня 1892 г.

ПОДПИСКА прини-
мается въ редакціи
при Архіерейскомъ
домѣ, или у редактора
Священника А. И.
Агронома (больш.
Яковлевск. ул. № 1).

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Отдѣль официальный.

Епархіальные извѣстія.

Награжденъ Его Преосвященствомъ 8 Мая набедренникомъ
священникъ маріенбургской церкви Александръ Смирновъ.

Уволенъ отъ должности, по прошенію, псаломщикъ Малуп-
ской церкви Павелъ Цептиковъ.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ Зельзау-
ской волости, деревни Пелэчи Петръ Тройцъ къ Буцковской
церкви на первое трехлѣтіе съ 9 Апрѣля, крестьянинъ Подисской
волости, двора Тальси Иванъ Сійманъ къ Подисской церкви на
девятое трехлѣтіе съ 20 Апрѣля, крестьянинъ Солонайской воло-
сти Илья Устинъ къ Коплауской церкви на третье трехлѣтіе
съ 28 Апрѣля, крестьянинъ мызы Лелле, двора Нѣмме Антоній
Мижкемсонъ къ Феннернской церкви на третье трехлѣтіе съ 28
Апрѣля, крестьянинъ Кастранской волости, усадьбы Вѣглайсъ
Иванъ Аузинъ къ Сундельской церкви на первое трехлѣтіе съ 13
Мая, крестьянинъ Морицбергской волости Иванъ Грубе къ Нитау-
ской церкви на первое трехлѣтіе съ 22 Мая, начальникъ Туккум-
ской тюрьмы Владиміръ Балмскій къ Туккумской церкви на первое

трехлѣтіе съ 29 Мая, крестьянинъ мызы Старо-Оттенъ, деревни Яунъ-Клейнъ. Іоаннъ *Каулинъ* къ Колбергской церкви и крестьянинъ Ледманской волости, усадьбы Зельги Андрей *Зельмисъ* къ Гроссъ-Юнгфернгофской церкви на первое трехлѣтіе съ 2 Іюня.

Имѣются праздныя вакансіи псаломщиковъ при церквахъ: Ревельской Владимірской, Кергельской, Пюхтицкой, Кастолацкой, Малупской и Перновской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

I.

При ревизіи отчетности Училищнаго Совѣта за 1890 г. Лифляндскою Контрольною Палатою замѣчено, что слѣдующее нѣкоторымъ учителямъ и учительницамъ приходскихъ и вспомогательныхъ школъ жалованье выдано не самимъ кредиторамъ казны, а довѣреннымъ отъ нихъ лицамъ, или же жалованье это получалось съ роспиской въ требовательной вѣдомости отъ распорядителей высланной суммы другими лицами для передачи по принадлежности, но какъ довѣренности, такъ и росписки въ полученіи прямыми кредиторами переданныхъ по назначенію денегъ въ Контрольную Палату не представлены.

Вслѣдствіе сего, во исполненіе требованія Контрольной Палаты отъ 13 минувшаго мая за № 2323, Училищный Совѣтъ покорно проситъ какъ о.о. Благочинныхъ, такъ и Предсѣдателей Училищныхъ Попечительствъ, при выдачѣ на будущее время высылаемаго Совѣтомъ жалованья учителямъ и учительницамъ школъ, непременно требовать отъ нихъ подлинныя росписки въ полученіи причитающагося имъ жалованья и затѣмъ росписки эти представлять въ Совѣтъ.

II.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 23-го Мая 1892 года:

1) Учитель Альтенвогской вспомогательной школы, Сиссегальскаго прихода, Александръ *Подникъ*, за поступленіемъ на

службу въ Управленіе Государственными Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто въ означенную школу перемѣщенъ учитель Видальской вспомогательной школы, Домеснеснаго прихода Иванъ *Ланса*.

2) Утверждены членами Феннернскаго училищнаго Попечительства на пять лѣтъ крестьяне: Старо-Феннернской волости, двора Лійвая, Антонъ *Эунану*, Ново-Феннернской волости, двора Пютнапа, Діонисій *Мижельсонъ*, и Летеской волости, двора Лайпидо, Мартинъ *Югансенъ*.

Отъ Рижскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Рижскаго Духовнаго Училища покорнѣйше проситъ приходскихъ священниковъ Рижской Епархіи объявить съ церковной кафедры послѣ Богослуженія въ три воскресныхъ дня слѣдующія правила о приѣмѣ мальчиковъ въ Училище:

- 1) Приѣмъ начнется 8 Августа 1892 г.
- 2) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученныя читать и писать по русски и читать по славянски, знающія общеупотребительныя молитвы символъ вѣры и заповѣди, по ариметикѣ первыя два дѣйствія съ таблицею умноженія.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ крайнемъ случаѣ по уважительнымъ причинамъ могутъ быть принимаемы въ училище дѣти, которыя окажутся не болѣе 6 мѣсяцевъ старше 12 лѣтъ или не болѣе 6 мѣсяцевъ моложе 10 лѣтъ (п. 3. § 74 Уст. Духовн. Училищъ); старше же 12½ или моложе 9½ лѣтъ даже на одинъ мѣсяць, не будутъ допускаемы къ приѣмнымъ экзаменамъ, а документы ихъ будутъ возвращены обратно.

3) Въ слѣдующіе классы принимаются имѣющіе соответственныя классу познанія и возрастъ.

4) Являющіеся къ приѣмнымъ экзаменамъ должны понимать Русскую рѣчь.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Смотрителя Училища не позже 1 Августа. При прошеніяхъ представляются слѣдующ. документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, или при неимѣніи его, выписку изъ метрическихъ

книгъ съ узаконенною 80^{ти} копѣчною маркою, б) докторское свидѣтельство о привитіи оспы и благонадежности здоровья, в) надлежащія обстоятельныя свидѣтельства о семейномъ и матеріальномъ положеніи своихъ родителей — духовные отъ мѣстныхъ благочинныхъ, а дѣти крестьянъ отъ Управленій обществъ, къ которымъ приписаны, г) свидѣтельство о поведеніи отъ того училища, въ которомъ мальчикъ учился, д) увольнительныя отъ общества свидѣтельства крестьянскими мальчиками изъ латышей и эстовъ и е) письменныя обязательства въ томъ, что родители, въ случаѣ увольненія ихъ сына среди учебнаго года, возьмутъ его изъ Училища немедленно, по полученіи о томъ отъ Училищнаго Начальства увѣдомленія.

6) Документы мальчиковъ, не выдержавшихъ удовлетворительно пріемныхъ испытаній, должны быть взяты обратно изъ Училища по окончаніи экзаменовъ.

7) Казеннокоштныхъ вакансій для вновь поступающихъ въ I классъ Училища имѣется 13: 3 русскихъ, 5 латышскихъ и 5 эстонскихъ; синодскихъ полустипендій 5.

8) Прочіе ученики принимаются въ Училищное общежитіе полными пансіонерами со взносомъ 110 руб. въ годъ, полупансіонерами со взносомъ 80 руб. въ годъ и проходящими.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Поступилъ въ продажу „Трехголосный нотный обиходъ“ на эстскомъ языкѣ (часть первая — всенощное бдѣніе) священника Василева. Цѣна за каждый экземпляръ 1 руб. 10 копѣекъ. Получать можно изъ Рижской Духовной Консисторіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Василій Сперанскій**

Отдѣлъ неофициальный.

РѢЧЬ

при основаніи Свято - Троицкой церкви за Двиною въ г. Ригѣ, сказанная Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ 25 мая 1892 г.

Рижское Задвинье по населенію равняется многимъ многочисленнымъ городамъ Россійской Имперіи. На немъ красуются на лучшихъ мѣстахъ и высятся къ небу нѣсколько лютеранскихъ церквей. Но нѣтъ на Задвиньѣ ни одной видной благоприличной православной церкви, свидѣтельствующей здѣсь о торжествѣ господствующей въ Россіи православной вѣры.

Несомнѣнно, православіе на Задвиньѣ существовало съ давнихъ временъ. Уже болѣе ста лѣтъ назадъ здѣсь было такое количество православныхъ жителей, что для нихъ надобно было построить православный храмъ.

Сегодня мы молились въ бѣдномъ, ветхомъ, тѣсномъ деревянномъ храмѣ, который построенъ былъ назадъ тому 113 л. Пять лѣтъ назадъ въ этотъ же день и въ это же число я въ первый разъ совершилъ богослуженіе въ этомъ храмѣ, и тогда же въ своемъ поученіи прихожанамъ обратилъ ихъ вниманіе на необходимость построенія новаго храма болѣе благоприличнаго и вмѣстительнаго; потомъ еще нѣсколько разъ совершалъ я богослуженіе въ томъ же храмѣ и присутствовалъ среди прихожанъ Задвинской Троицкой церкви. Каждый разъ я старался при этомъ возбудить ревность въ нихъ къ построенію новаго храма.

Слова мои пали на добрую почву; о религиозной нуждѣ рижскихъ задвинскихъ православныхъ жителей узнали и другіе православные жители г. Риги и даже дальнихъ городовъ Россіи; сочувственно отнеслись они къ удовлетворенію этой нужды: первая принесла свою жертву на построеніе новаго храма въ Ригѣ за Двиною одна Саратовская гражданка уроженка г. Риги, крещенная въ задвинскомъ храмѣ. Затѣмъ, задвинскіе прихожане, при участіи прихожанъ другихъ рижскихъ церквей, собра-

ли значительную сумму на приобретение мѣста подъ постройку новой церкви. Кромѣ означенныхъ собранныхъ денегъ епархіальное вѣдомство имѣетъ въ своемъ распоряженіи на тотъ же предметъ нѣкоторую сумму. И вотъ при этихъ средствахъ, послѣ приобретения на оныя мѣста и надлежащаго приготовленія таковаго для основанія храма, съ надеждою на Бога, мы нынѣ, въ великій день праздника Св. Троицы и въ день храмова праздника задвинскихъ прихожанъ, торжественно полагаемъ основаніе новаго храма на обширномъ и многлюдномъ рижскомъ Задвиньѣ.

Но въ многочисленномъ приходѣ, на видномъ мѣстѣ и многлюдномъ предмѣстѣ обширнаго города Риги—Задвиньѣ нельзя строить храмъ малый и непреставительный: ревнители о красотѣ храма Божія и его вмѣстительности положили построить на семъ мѣстѣ храмъ благоприличный и преставительный. Для приведенія въ исполненіе начинаемаго св. дѣла не достаетъ еще много денежныхъ средствъ. Но мы вѣруемъ, что святое дѣло не останется неоконченнымъ и что Господь чрезъ благотворителей пошлетъ средства на построеніе основываемаго нами храма. Помолимся Господу Богу, чтобы онъ ниспослалъ свое благословеніе на начинаемое дѣло — основанія храма, даровалъ недостающія средства на полное построеніе его и привелъ оное къ благополучному и благоуспѣшному окончанію.

Закладка новой Свято-Троицкой церкви за Двиной въ г. Ригѣ.

25 Мая происходила закладка новой церкви во имя св. Живоначальной Троицы за Двиной въ г. Ригѣ. Божественную литургію въ этотъ день совершалъ въ Троице-Задвинской церкви Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Арсеній, Епископъ рижскій и митавскій, въ сослуженіи о. архимандрита Иннокентія, ключаря кафедральнаго собора о. протоіерея Ѡ. И. Варнидкаго, настоятеля Троице-Задвинской церкви о. П. Я. Медниса и соборнаго священника о. І. А. Левицкаго. Слово за литургіей произнесъ настоятель о. Петръ Меднисъ о благотворительности въ первые вѣка христіанства вообще и, въ частности, о томъ,

какъ созидались въ то время храмы Божіи на добровольныя приношенія христіанъ. На божественной литургіи присутствовали г. лифляндскій губернаторъ генераль-лейтенантъ М. А. Зиновьевъ и другіе представители власти. Ровно въ 12 часовъ, при колокольномъ звонѣ, начался изъ Троице-Задвинской церкви крестный ходъ къ новому церковному грунту, на Гагенсбергѣ. Процессія направилась по Троицкому переулку и Троицкой ул. на Корабельную ул., затѣмъ по Шкунной ул. на Ранкову дамбу и, наконецъ, по Лѣсной улицѣ, гдѣ и расположенъ новый церковный грунту. При поворотѣ съ Лѣсной улицы на грунту были устроены триумфальныя ворота, а затѣмъ до самаго мѣста закладки шла аллея изъ молодыхъ березокъ. На триумфальныхъ воротахъ, по березовой аллеѣ и вообще по всему грунту развѣвалось множество большихъ и маленькихъ флаговъ. Для Его Преосвященства была устроена бѣлая палатка. Для встрѣчи и приѣма гостей на грунту церковно-приходскимъ попечительствомъ были приглашены особыя почетныя распорядители. Не смотря на то, что погода была туманная и по временамъ слегка накрапывалъ мелкій дождь, народу собралось довольно много. Многіе смотрѣли на торжество закладки съ заборовъ и крышъ сосѣднихъ домовъ. Крестный ходъ прибылъ на мѣсто около половины перваго часа. По совершеніи установленнаго по чину православной церкви молебствія при основаніи или закладѣ новой церкви, настоятель Троице-Задвинской церкви о. П. Я. Меднисъ прочелъ вычеканенную на металлической доскѣ надпись объ основаніи храма. Она гласила: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Положено основаніе храма сего, сооружаемаго на добровольныя пожертвованія прихожанъ и другихъ благодѣателей, въ честь и память Святыя Живоначальной Троицы, въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III Александровича, по благословенію Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, въ управленіе лифляндскою губерніею генераль-лейтенанта Михаила Алексѣевича Зиновьева, въ лѣто отъ сотворенія міра 7400, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1892, мѣсяца мая двадцать пятаго дня. Проектъ и смѣту на постройку храма составляли: епархіальный архитекторъ, надвор-

ный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Эдельсонъ и гражданскій инженеръ Борисъ Мартиновичъ Эппингеръ, а постройку производилъ 2-й гильдіи купецъ Николай Петровичъ Воостъ при строительномъ комитетѣ, председателемъ котораго былъ настоятель Рижской Троице-Задвинской церкви, священникъ о. Петръ Яковлевичъ Меднисъ и членами: церковный староста купецъ Иванъ Михайловичъ Пуковъ, генераль-маіоръ Платонъ Ефремовичъ Лазаревъ, Алексѣй Ѳедоровичъ Сусловъ, В. И. Новиковъ, Н. М. Платовъ, Ѳ. Н. Челелкинъ и А. Е. Егоровъ. Аминь.

Затѣмъ Его Преосвященствомъ была произнесена, напечатанная выше рѣчь, послѣ которой и началась самая закладка. Первый кирпичъ былъ положенъ Его Преосвященствомъ, второй г. лифляндскимъ губернаторомъ, затѣмъ были положены кирпичи другими присутствовавшими на закладкѣ почетными лицами. По совершеніи закладки архипастырь окропилъ святою водою мѣсто, отходящее подъ церковь. Затѣмъ, послѣ сугубой ектеніи, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, преосвященнѣйшему Арсенію, благотворителямъ, принесшимъ свою лепту на построеніе храма, и всѣмъ прихожанамъ рижской Троице-Задвинской церкви. Послѣ этого крестный ходъ, во главѣ съ о. архимандритомъ Иннокентіемъ, въ сопровожденіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и народа, прослѣдовалъ обратно въ церковь.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Первая недѣля по Пятдесятницѣ посвящается у насъ блаженной памяти всѣхъ святыхъ. Прославляя ихъ, мы съ одной стороны чтимъ христіанскіе подвиги ихъ, какъ зрѣлые плоды благодатной силы Духа Святаго, а съ другой — свидѣтельствуемъ нашу любовь къ нимъ за ихъ братское попеченіе о насъ и ходатайство за насъ предъ Господомъ. А святые Божіи были и останутся наилучшими и усерднѣйшими молитвенниками и заступниками нашими предъ Богомъ.

Таковъ уже порядокъ въ мірѣ, что сильные служатъ опорою для слабыхъ, богатые — для бѣдныхъ, умные — для людей простыхъ и темныхъ. А что такое мы въ отношеніи къ небожителямъ, какъ не слабыя и близорукія дѣти. И на что святымъ Божиимъ ближе и приличнѣ всего употребить свое духовное богатство, силу и мудрость, какъ не на помощь намъ, меньшимъ братіямъ. — Во время земной жизни они были лучшими друзьями ближнихъ своихъ. Терпѣлъ ли кто нищету и бѣдность, — угодники Божіи первые спѣшили на помощь и дѣлили съ нуждающимися все, что имѣли. Постигала-ль кого тяжкая болѣзнь или другое несчастіе, жалкіе страдальцы, брошенные нерѣдко своими кровными, находили въ святыхъ Божиихъ усердныхъ слугъ, безмездныхъ врачей и цѣлителей. Преслѣдовала-ль кого злоба или неправда людская, угодники Божіи всегда были ревностными защитниками правыхъ и грозными обличителями виновныхъ. Если же святые Божіи еще на землѣ такъ горячо сочувствовали ближнимъ своимъ во всѣхъ нуждахъ нашихъ, то возможное ли дѣло, чтобы они оставались безучастны къ намъ теперь? Нѣтъ! Христіанская любовь *никогда* не отпадаетъ, говоритъ Апостоль. Напротивъ, если она бываетъ сильна на землѣ, тѣмъ крѣпче должна быть на небѣ, гдѣ, при источникѣ любви, все должно питать, укрѣплять и возвращать ея. А если такъ, то несомнѣнно, что святые Божіи люди, переселясь на небо, продолжаютъ любить и даже больше любятъ насъ теперь, чѣмъ сколько любили во время земной жизни, и въ силу этой любви имѣютъ самое бдительное попеченіе о насъ. Иначе и быть не можетъ. Вспомните притчу о богатомъ и Лазарѣ. Если богачъ, *сидѣвъ въ адскихъ мукахъ*, молилъ Авраама послать на землю Лазаря для предостереженія братьевъ, *да не придутъ и они на мѣсто мученія*, если такой отверженный грѣшникъ, который при жизни не имѣлъ и капли состраданія къ бѣдному Лазарю, по смерти оказывается заботливымъ и попечительнымъ братомъ и при томъ въ адѣ, среди страшныхъ мученій, которыя скорѣе должны ожесточить его; то не больше ли сочувствуютъ и сострадаютъ намъ святые Божіи, которые еще на землѣ приобыкли къ милосердію и въ которыхъ на

небѣ, какъ мы сказали, все възгрѣваетъ и питаетъ св. чувство любви къ намъ. Поэтому-то мы твердо увѣрены, что св. небожители не только ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, но и сами въ силу дарованной имъ благодати могутъ помогать въ нуждахъ нашихъ (Апок. 6. 9, 10. 8. 3, 4). И несомнѣнно помогаютъ всѣмъ, кто только обращается къ нимъ съ молитвою о помощи. Молятся они даже и за тѣхъ, которые живутъ, не зная ни ихъ ни Бога, — только молятся уже не о томъ, чтобы все спѣялось въ рукахъ ихъ, а о томъ, чтобы Господь пробудилъ ихъ отъ усыпленія грѣховнаго и направилъ на путь правды и жизни христіанской.

Будемъ же благоговѣнно чтить угодниковъ Божіихъ, какъ добрыхъ братьевъ и усердныхъ ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ и, припоминая христіанскіе подвиги ихъ, будемъ по возможности подражать вѣрѣ и жизни ихъ. Тогда они удвоятъ и утроятъ теплыя молитвы за насъ предъ Господомъ и своимъ благодатнымъ содѣйствіемъ помогутъ намъ благополучно кончить жизненное поприще на землѣ и сподобиться блаженной жизни съ ними въ свѣтломъ царствѣ Христовомъ на небѣ. Аминь.

Каедральный протоіерей *В. Князевъ.*

ПОУЧЕНІЕ

во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Мат. 4. 22.

Св. Евангелистъ Матѳей въ нынѣшнемъ чтеніи рассказываетъ о призваніи къ Апостольскому служенію рыбаей: Петра, Андрея, Іакова, Іоанна. Дѣло было такъ. На берегу Галилейскаго озера четверо простыхъ рыбаковъ занимались своимъ промысломъ: двое ловили рыбу, а двое чинили рыбацьи сѣти. По тому же берегу проходитъ Иисусъ Христосъ и говоритъ рыбаарямъ: „Идите за мною и я сдѣлаю васъ ловцами челоѳковъ“. Призываемые не могли не замѣтить, что призывающій ихъ былъ простой прохожій, челоѳкъ не имѣвшій своего угла и мало извѣстный въ обществѣ, а потому

Иисусу Христу естественно было услышать отъ рыбаей отрицательный отвѣтъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ идти и куда идти за человѣкомъ, который не имѣетъ, гдѣ приклонить голову? Но не такъ случилось. „*Она же абіе, говоритъ Евангелистъ, оставльше корабль и отца своего по Немъ идоста*“. Удивительный примѣръ силы слова Христова. Удивительный примѣръ послушанія и вѣры въ слова Христовы!

Но не на диво только намъ Евангеліе представляетъ дивный примѣръ послушанія Иисусу Христу въ лицѣ Петра, Андрея, Іакова и Іоанна, которые на зовъ Иисуса Христа: „*грядите по Мнѣ,*“ оставляютъ тотчасъ свои обычные занятія, родной домъ и все, что только было дорого сердцу ихъ и слѣдуютъ за Господомъ Иисусомъ. Напротивъ, мы должны остановиться полнымъ вниманіемъ на примѣрѣ апостоловъ и безпристрастно провѣрить себя, не нужно ли и намъ многое и многое оставить, чтобы бы быть истинными послѣдователями Христовыми. Ибо, если избранные Божіи, каковы были Апостолы, должны были все дорогое имъ бросить и забыть, чтобы только Христа приобрѣсть, Ему одному принадлежать и Ему служить, тѣмъ болѣе мы грѣшныя, чуть не отверженные рабы, обязаны принести Ему хотя менѣе полную и совершенную жертву вѣрѣ въ Него, любви къ Нему и послушанія св. волѣ Его!

Да нужны ли Богу, подумаетъ иной, подобныя жертвы и лишения съ нашей стороны? Богу, какъ вседовольному и всеблагому, они не нужны, но для насъ крайне необходимы. Замѣтьте, Господь не сказалъ Апостоламъ: оставьте свой лодки, сѣти и все дорогое вамъ, а сказалъ только, — идите за Мной. Но если бы Апостолы не покинули своихъ мрежь и роднаго дома, въ такомъ случаѣ они не могли бы и послѣдовать за Иисусомъ. Кто хочетъ плыть, тотъ прежде всего долженъ отвязать, а для послѣдственности и отсѣчь веревку, которою лодка привязана къ берегу. Точно такъ и тому, кто желаетъ быть истиннымъ послѣдователемъ Христовымъ, нужно непременно ослабить, а кто чувствуетъ въ себѣ довольно силы, то и совсѣмъ отсѣчь въ себѣ всѣ страстныя земныя привязанности,

чтобы дать мѣсто въ своемъ сердцѣ для безпредѣльной любви къ Тому, Кто призвалъ насъ въ чудный свѣтъ Свой.

А мы давно уже призваны любовію Божіею въ благодатное царство Христово и всѣ съ первой же минуты вступленія въ церковь Христову дали клятвенный обѣтъ слѣдовать за Спасителемъ нашимъ и всецѣло служить Ему. Что же, отказались ли мы и отказываемся ли, подобно Апостоламъ, изъ любви къ Спасителю и ради собственнаго спасенія нашего, отъ того, что не приближаетъ насъ къ Богу, а удаляетъ отъ Него? Сокращаемъ ли, напр., чрезмѣрно суетныя, обыденныя заботы о томъ, что ямы, или что тѣмъ, или чимъ, одѣждемся (Мат. 6. 31), не заботясь или мало думая о томъ, что *едино есть на потребу* намъ? Умѣряемъ ли жажду чувственныхъ наслажденій и развлеченій? Радѣя о нуждахъ духовныхъ, отказываемся ли отъ утомительной и раззорительной погони за совершенными модами и обычаями свѣта, отнимающаго у насъ время и средства, которыя могли бы употребить на существенную пользу себѣ и другимъ? Мужаемся ли въ борьбѣ съ внѣшними соблазнами и съ внутренними искушеніями, какъ требуетъ этого долгъ христіанскій и наше спасеніе? Благодушно ли переносимъ скорби и лишенія, которыми посѣщаетъ насъ Господь за грѣхи наши, а иногда и для испытанія вѣры нашей и послушанія Его премудрому промыслу? Если же дѣломъ не можемъ доказать нашей любви къ Спасителю и готовности слѣдовать за Нимъ, то чувствуемъ ли по крайней мѣрѣ свою вину и наше недостойнство предъ Господомъ, просимъ и молимъ ли Его усердно и слезно, чтобы онъ Самъ, силою благодати Своей, согрѣлъ сердце наше св. любовію и направилъ насъ на путь заповѣдей Своихъ? Если же въ насъ нѣтъ и этого христіанскаго чувства, то мы напрасно носимъ высокое и почетное званіе послѣдователей Христовыхъ,—мы христіане только по имени, а такихъ христіанъ Іисусъ Христосъ не признаетъ Своими послѣдователями (Лук. 1, 27).

Боже, Спасителю нашъ! Вдохни въ насъ непритворное чувство любви къ тебѣ, да и мы, подобно св. Апостоламъ,

оставше вся, последуемъ за Тобою и вмѣстѣ съ ними удостоимся любви Твоей и сподобимся блаженной жизни въ свѣтломъ, небесномъ царствѣ Твоемъ.

Каедральный протоіерей В. Князевъ.

Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи.

(Продолженіе).

Вообще пѣніе первенствующихъ христіанъ было *единодушное* безъ различія народностей, состояній, возраста и пола. Пѣніе *священнослужашихъ* было ровное и тихое, но стройное и согласное, подобное тихимъ и стройнымъ звукамъ гуслей и цитры, ибо исполнялось лицами избранными, достойными и благоговѣйными. *Одинокое* и *кѣносное* пѣніе церковныхъ пѣвцовъ, по его устройству и исполненію, естественно было болѣе искусственно, чѣмъ пѣніе священническое и народное, ибо совершалось лицами наиболѣе способными и свѣдущими въ этомъ искусствѣ; вмѣстѣ же съ тѣмъ оно было велегласное и внятное. *Общее пѣніе народа* было простое и безыскусственное, вмѣстѣ же съ тѣмъ громогласное и величественное, но ровное, безстрастное и естественное, подобное звукамъ естественныхъ явленій природы, наприм. шуму моря или грома, а не грознымъ звукамъ войны или страстнымъ воплямъ театра, или безчиннымъ и неистовымъ кликамъ празднествъ языческихъ и мірскихъ (Апок. 19, 1—7).

Тѣ же виды церковнаго пѣнія продолжали существовать и въ IV-мъ и частію даже въ V вѣкѣ, получивъ только болѣе шую опредѣленность и большее совершенство, а вмѣстѣ и болѣе широкое распространеніе. По Меедію еп. Патарскому († 310—312 г.) пѣніе дѣвъ происходило такъ: одна, ставши среди хора дѣвъ, *искусно пѣла* псаломъ, прочія же ей *подпѣвали* *). Подобный сему хоръ обѣтныхъ дѣвъ устроенъ былъ въ Эдессѣ Св. Ефремомъ Сиринымъ для антифоннаго пѣнія въ храмѣ въ праздники Господскіе, Богородичныя и Св. Мучениковъ **). При св.

*) „Пиръ десяти дѣвъ“.

**) „Обзоръ цѣснопѣвцевъ“, стр. 69—70.

Анастасіи и Василии Великомъ пѣвецъ, по древнему обычаю, начиналъ пѣніе, а народъ подпѣвалъ послѣдній стихъ *). Въ Сирійской Церкви, по словамъ св. Ефрема, всѣ вѣрныя заключали чтеніе символа вѣры словами: „чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка“ **). Молитва Господня „Отче нашъ“, а въ послѣдствіи и „Символь вѣры“ иногда читались, иногда же пѣлись речитативно всѣми присутствующими въ храмѣ. *Антифонное* пѣніе въ IV вѣкѣ получило всеобщее распространеніе какъ въ восточной, такъ и въ западной церкви. Въ твореніяхъ Св. Ефрема видно антифонное расположеніе стиховъ съ народными припѣвами ***). Въ Неокесаріи пѣніе это введено вновь убѣжденіями св. Василия Великаго ****). На западѣ, по примѣру восточныхъ церквей, ввелъ *перемѣнное* пѣніе (*responsorium*—пѣніе *отвѣщательное, припѣвное* и *антифонное*) св. Амвросій еп. Медиоланскій *****). Тѣ же способы перемѣннаго пѣнія мы видимъ частію и въ V вѣкѣ. Народъ любилъ это пѣніе и предавался ему съ увлеченіемъ. Препод. Авксентій (V в.) заставлялъ народъ, стекавшійся къ его пещерѣ, пѣть антифонно, или же съ припѣваніемъ концовъ, составленныя имъ краткія хвалебныя и благодарственныя пѣсни Богу голосомъ самымъ простымъ и безыскусственнымъ, и „приходившія къ нему толпы—богатыя и бѣдныя, мужи и жены, рабы и свободныя пѣли эти пѣсни, не придуманныя суетою, пѣли иные до третьяго часа, и потомъ отпускаемы были въ веселіи душевномъ; другіе оставались до шестаго часа“ *****)). Пѣснопѣнія для антифоннаго пѣнія составлялись съ яснымъ дѣленіемъ на стихи или строки.

Но въ четвертомъ же вѣкѣ для церковныхъ пѣвцовъ изъ мірянъ слѣдовали и нѣкоторыя ограниченія. Определенный чинъ церковнаго пѣнія, желаніе преградить доступъ въ церковно-богослужебную практику элементовъ чуждыхъ духа

*) Созоменъ. См. тамъ же, стр. 150.

**) Архим. Порфирія „Первое путешествіе въ Афон. монастыри“, ч. II, отд. 1. стр. 453, изъ сочиненій Ефрема т. I, стр. 214.

***) Обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 73.

****) Тамъ же, стр. 58, 83, 85—86.

*****) Тамъ же, стр. 98, 100.

*****) Тамъ же, стр. 150: Созоменъ, 7, 21.

церкви (наприм. приемовъ театралныхъ и еретическихъ) и прекратить нѣкоторые безпорядки со стороны чтецовъ и пѣвцовъ изъ мірянъ, расположили нѣкоторыхъ пастырей церкви учредить особыя церковныя степени клиросныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, каковое учрежденіе съ IV вѣка признано необходимымъ и во всѣхъ церквахъ. О пѣвцахъ, какъ особой степени клира, не разъ упоминается уже въ правилахъ апостольскихъ (прав. 25, 27, 43). Пѣвцы поставлялись въ свое служеніе малымъ посвященіемъ и особою молитвою. На Соборѣ Лаодикійскомъ (367 г.) относительно церковнаго пѣнія сдѣлано нѣсколько постановленій и въ числѣ ихъ два главныхъ, именно, прав. 15: „Кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонъ входящихъ и по книгѣ поющихъ, не должно инымъ нѣкоторымъ пѣть въ церкви“; правило 59: „не пѣть въ церкви псалмовъ несвященныхъ и книгъ неканоническихъ“. Первое изъ этихъ правилъ Валсамонъ дополняетъ слѣдующимъ изъясненіемъ: „Кажется въ древности нѣкоторые изъ простаго народа присвоили себѣ право чтецовъ, начинали псалмопѣніе, пренебрегая клириковъ, и пѣли непристойно и даже неупоробительное. Отцы, запрещая сіе, говорятъ, что кромѣ клириковъ, поющихъ съ амвона, никто не долженъ начинать пѣнія, подпѣвать же не запрещено простымъ, но они должны пѣть только то, что написано въ церковныхъ книгахъ на дифѣрахъ или кожахъ“. Поводомъ къ такому запрещенію послужило тогда распространеніе и употребленіе нѣкоторыми цѣвцами псалмовъ, пѣсней и молитвъ самочинно составленныхъ христіанами, неканоническихъ или даже еретическихъ, взамѣнъ принятыхъ церковію*). Запрещеніе пѣть и читать въ церкви мірянамъ въ томъ же смыслѣ подтверждено и Соборомъ Трульскимъ въ 691 г., прав. 33. Въ силу этихъ правилъ не только міряне, но даже не посвященные монахи и отшельники, не могли исправлять должность клириковъ, пѣвшихъ и читавшихъ на амвонѣ**). Такимъ образомъ правила эти

*) Обзоръ пѣснопѣвцевъ, стр. 130 и 201.

***) См. Правила Никона Черногорца ч. 1, слово 28 о пѣніи тропарей, а также отвѣты патр. Николая Аѳона—Лаврскимъ монахамъ. Первое путешествіе Архим. Порфирія въ Аѳон. монастыри, ч. 1, отд. 2, стр. 216.

клонились не къ прекращенію участія мірянъ въ общемъ церковномъ пѣніи, но къ упорядоченію этого пѣнія и къ пресѣченію беспорядковъ. Въ IV и въ V вѣкѣ они соблюдались и при общенародномъ пѣніи, соблюдаются въ православной церкви и донынѣ, хотя участіе мірянъ въ клиросномъ пѣніи всюду практикуется. Причины же прекращенія обычая общенароднаго пѣнія въ храмахъ, какъ увидимъ ниже, были другія.

По умирени церкви отъ вѣдшихъ гоненій торжественные случаи христіанскаго богослуженія и присутствіе на немъ высшихъ слоевъ общества вызвали въ городахъ потребность въ улучшеніи церковнаго пѣнія и въ заведеніи особыхъ пѣвческихъ хоровъ или *ликовъ*. Улучшеніе пѣнія требовалось не менѣе того и для огражденія православныхъ отъ увлеченія пѣніемъ еретиковъ, обратившихъ словесное и музыкальное искусство на погубель душъ человѣческихъ, а также и отъ увлеченія сценическимъ искусствомъ пѣнія языческаго театра. Первымъ учредителемъ хорового церковнаго пѣнія должно считать св. Иоанна Златоустаго. Дѣйствуя противъ аріанъ, онъ ввелъ клиръ особыхъ пѣвцовъ для совершенія всеобщаго бдѣнія и молебныхъ пѣній, а конечно и для пѣнія на литургіи, установилъ хиромію и знаки нотописи *). Супруга царя Θεодосія Великаго дала ему и особаго придворнаго учителя, который, обучая пѣвцовъ, заготовлялъ и гимны для пѣнія **). О хоровыхъ пѣнопѣніяхъ упоминается также въ житіи Порфирія еп. Газскаго († 420 г.), писанномъ въ X вѣкѣ ***). При императорѣ Юстиніанѣ въ Софійскомъ храмѣ Константинополя было 25 пѣвцовъ. Пѣвцы при совершеніи литургіи упоминаются и въ дѣяніяхъ Константинопольскаго собора 536 г. ****).

Такимъ образомъ церковное пѣніе въ IV и V вѣкѣ совершалось или отборными голосами пѣвцовъ, или же массою народа, съ назначеніемъ и подъ руководствомъ лицъ церковнаго клира, но всегда въ строгомъ порядкѣ, стройно, величественно

*) „Обзоръ пѣнопѣвцевъ“, стр. 123.

**) Тамъ же, 131.

***) Архим. Порфирія „Первое путешествіе въ Афон. монастыри“, стр. 373.

****) Обзоръ пѣнопѣвцевъ, стр. 124, 163.

и вмѣстѣ трогательно. Міряне не вмѣшивались въ непринадлежащее имъ чтеніе съ амвона и неуказанное имъ пѣніе священнослужителей и клириковъ; народъ не мѣшалъ художественному пѣнію хоровъ. Каждый зналъ и исполнялъ только свое дѣло.

О впечатлѣніи, производимомъ пѣніемъ сего времени, особенно же общенароднымъ пѣніемъ, можно судить по слѣдующимъ извѣстіямъ: Однажды аріане послали воиновъ схватить св. Афанасія Александрійскаго во время самаго богослуженія. По распоряженію этого пастыря послѣдовала ектенія и затѣмъ пѣніе псалма съ подпѣваніемъ народа „яко въ вѣкъ милость его“. Воины, проникнутые благоговѣніемъ, не осмѣлились прервать богослуженіе и тѣмъ дали возможность св. Афанасію избѣжать отъ рукъ враговъ своихъ *). Аріанствующій императоръ Валентъ пожелалъ видѣть св. Василія Великаго въ праздникъ Богоявленія при богослуженіи и съ враждебнымъ къ нему расположеніемъ вошелъ въ храмъ со свитою. „Стройное пѣніе псалмовъ, по выраженію Назіанзена, на подобіе волнъ грома раздавалось въ храмѣ; сонмъ народа уподоблялся морю (сн. Апок. 19, 1—7), но вездѣ и во всемъ былъ строгій порядокъ и, можно сказать, ангельское благолѣпіе. Архипастырь стоялъ какъ Самуиль среди сонма своего и при входѣ и по входѣ императора оставался въ своемъ положеніи, какъ будто ничего не случилось. Онъ весь стоялъ предъ Богомъ. Императоръ, не видавъ ничего подобнаго, пришелъ въ смущеніе. Онъ хотѣлъ предложить свои дары для жертвенника, но никто не принималъ ихъ, не смѣя нарушить порядка; императоръ едва не упалъ“ **). По блаж. Августину, пѣніе Миланской церкви, совершаемое голосомъ яснымъ и съ искусствомъ приличнымъ „было трогательно до слезъ“. „Мы ощущаемъ, говоритъ онъ, вспоминая объ этомъ пѣніи, что пламеннѣе возбуждаемся къ благочестію священными словами, когда они поются голосомъ пріятнымъ и искуснымъ“ ***).

*) Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ. См. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 59.

***) Св. Григорій Назіанзинъ „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 77.

***) Confess. hib. 10. c. 35; тамъ же, стр. 206.

Но затѣмъ обычай общенароднаго пѣнія, вмѣстѣ съ пѣніемъ одиночнымъ запѣвнымъ, сокращается и наконецъ совершенно исчезаетъ изъ практики греко-восточныхъ церквей и остается только въ надписаніяхъ богослужебныхъ книгъ. Причинами того были не охлажденіе народа къ церковному пѣснопѣнію, не дѣйствительная неудовлетворительность или неумѣстность въ храмѣ общенароднаго пѣнія, а постепенно развившаяся въ церкви сложность и искусственность церковнаго пѣнія, упадокъ народнаго образованія и наконецъ стѣсненія со стороны иноземныхъ и иновѣрныхъ властителей. Народъ, выдѣливъ изъ себя въ хоры лицъ особенно способныхъ къ пѣнію, естественно ослабѣлъ головными средствами, затѣмъ сталъ затрудняться изученіемъ множества вошедшихъ въ церковное употребленіе пѣснопѣній и напѣвовъ, составленныхъ притомъ по большей части искусственно, научно *), сталъ стѣсняться выставлять публично свое простое безыскусственное пѣніе на ряду съ художественнымъ пѣніемъ избранныхъ хоровыхъ пѣвцовъ; далѣе встрѣтилъ онъ противодѣйствіе торжественному, открытому выраженію своихъ религіозныхъ чувствъ со стороны иноземныхъ завоевателей, а наконецъ съ упадкомъ образованія и духа народнаго, особенно подъ иноземнымъ игомъ, сталъ къ тому и вообще мало способенъ.

Такъ общенародное пѣніе въ православныхъ храмахъ Востока замолкло; осталось же въ нихъ только пѣніе причта и хоровъ. Однако участіе въ церковномъ пѣніи всѣхъ сословій не прекратилось, а только приняло иную форму. Народная масса, не принимая непосредственнаго участія въ церковно-богослужебномъ пѣніи, стала направлять къ нему свои лучшія силы въ лицѣ даровитыхъ пѣснописцевъ, знаменитыхъ творцовъ мелодій, искусныхъ пѣвцовъ изъ всѣхъ сословій; стала споспѣш-

*) Церковныя пѣснопѣнія этого времени писались размѣромъ стихотворнымъ, напѣвы ихъ приведены въ научную систему, снабжены обильными искусственными украшениями и сложнымъ ритмомъ; исполненіе же пѣснопѣній получило нѣкоторые уточненные оттѣнки выраженія; наконецъ все это стало изображаться сложными системами буквенныхъ или крюковыхъ нотныхъ знаковъ. Вообще какъ церковныя пѣснопѣнія, такъ и ихъ напѣвы удалились отъ народной простоты и представляли собою искусство книжное.

ницею ихъ дѣлу своими матеріальными и иными средствами, во властныхъ же своихъ сферахъ — попечительницею и блюстительницею церковнаго пѣнія. Дѣйствительно съ IV же вѣка мы видимъ въ церкви вселенской многихъ благоустроителей или даже непосредственныхъ участниковъ въ церковномъ пѣніи не только изъ средняго сословія, изъ монаховъ, низшаго клира и народа, но и изъ среды высокопоставленныхъ гражданскихъ и духовныхъ властей. Отъ занятій церковнымъ пѣніемъ не устранились и женщины, отроки и дѣвы. Одни изъ этихъ лицъ устроили училища *) и хоры, другія составляли вдохновенно-искусныя пѣснопѣнія и напѣвы, иныя обнаруживали замѣчательную художественность исполненія, обучали другихъ пѣнію, составляли по этому предмету теоретическія и практическія руководства, переписывали нотныя книги и проч. Съ VII вѣка, по прекращеніи уже обычая всенароднаго храмоваго пѣнія, намъ извѣстны имена многихъ высокопоставленныхъ любителей, знатоковъ и благоустроителей церковнаго пѣнія въ восточныхъ церквахъ. Таковы: въ VII в. Сорофій патр. Іерусалимскій, сочинившій мелодіи для составленныхъ имъ стихирь; въ VIII в. преп. Іоаннъ Дамаскинъ, бывший министръ и градоначальникъ Дамаскскій, составившій первый *Ирмологъ* и утвердившій въ церкви *Осмоласіе*; въ IX в. царь Левъ Мудрый, распѣвшій нотю составленныхъ имъ стихирь; въ X в. Маркъ монахъ**), впоследствии епископъ города Отранта, писавшій пѣвческія упражненія (*μαθηματα*); въ XI в. патр. Іоаннъ (Ксифилинъ); въ XIII в. греческій царь Іоаннъ Ватаци; Θεοκ, митроп. Филадельфійскій; въ XV в. Маркъ Евгеникъ, митроп. Ефесскій; Маркъ, митроп. Коринесскій; въ XVI в. Θεοφάνη Καρικι, патр. Константинопольскій; въ XVII Наεαναιλъ, митроп. Никейскій, Германъ еп. Неопатрскій; въ XIII в. Καλλιςτ, отецъ историка Никифора Καλλιςτa; въ XII в. Χριστοφωρ, проконсулъ Митиленскій и др.

Наконецъ, хотя общенародное богослужебное пѣніе въ греко-восточныхъ церквахъ, по обстоятельствамъ, и прекрати-

*) О греческихъ школахъ и о преподаваніи въ нихъ церк. пѣнія см. наприм. „Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго“, Спб. 1881 г., глава 2-я.

**) Извѣстный составитель церк. устава и „Марковхъ главъ“.

лось, но оно упоминается и одобряется наравнѣ съ пѣніемъ *ликовъ* или хоровъ въ пѣснопѣніяхъ всѣхъ вѣковъ. Такъ въ канонахъ на Рождество Христово говорится съ одной стороны „о *пѣвцахъ*, утвержденныхъ основаніемъ вѣры“, а съ другой „о людяхъ, возставляемыхъ къ пѣнію благодатію“. Здѣсь же мы слышимъ и приглашеніе всѣхъ къ пѣнію: „Пойте Господеві вся земля, и веселіемъ воспойте людіе: яко прославися“ *). Но подобныхъ симъ мѣстъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ имѣется множество.

Какъ церковное пѣніе происходило у новообращенныхъ въ христіанство руссовъ и въ какомъ видѣ существовало оно въ Россіи до введенія въ ней западной полифоніи? Греки, сообщивъ славянамъ, а затѣмъ и русскимъ, христіанскую вѣру и богослуженіе, не передали имъ обычая всенароднаго церковнаго пѣнія, котораго уже не имѣли сами. Да и новообращенные ими народы, въ своей массѣ, за недостаткомъ образованія общаго и музыкальнаго, едва ли были способны къ воспріятію художественно-развитаго греческаго пѣнія, къ благообразному и чинному его исполненію. По крайней мѣрѣ *кондакарное* греческое пѣніе не усвоено нашими предками. Тѣмъ не менѣе и въ Россіи церковное пѣніе было занятіемъ общедоступнымъ для всѣхъ сословій, при томъ занятіемъ почетнымъ и любимымъ. Русскіе князья и княгини, цари и царицы заводятъ церковные хоры и школы пѣнія, выписываютъ и поощряютъ мастеровъ церковнаго пѣнія, сами даже тѣмъ или инымъ образомъ принимаютъ непосредственное участіе въ этомъ искусствѣ. Хоры и школы съ церковнымъ пѣніемъ заводятъ и монастыри, и войска, и отдѣльные города, и вліятельныя въ государствѣ или зажиточныя лица. Еще равноапостольный князь Владиміръ изъ Корсуны вмѣстѣ съ церковнымъ клиромъ привезъ съ собою и пѣвцовъ **). Супруга его имѣла при себѣ греческій клиръ, именуемый *царичынымъ*. При Ярославѣ I-мъ и Мстиславѣ (1052 и 1130 г.) греческіе пѣвцы являлись учителями русскихъ людей пѣнію.

*) Первый канонъ на рождество Христово написанъ св. Космою, еп. Макомскимъ, второй — св. Иоанномъ Дамаскинымъ (VIII в.).

***) Густинс. Лѣтоп. т. II, стр. 256.

Дочь вел. кн. Кіевского Всеволода Ярославича въ Кіево-Андреевскомъ (Янчинѣ) монастырѣ завела женскую школу, въ которой преподавалось и церковное пѣніе. Подъ покровительствомъ князей и іерарховъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи возникли цвѣтушіе церковные хоры, образовались словутые пѣвцы и доместики. Тогда, говорить царь Иванъ Васильевичъ въ *Стоглавъ*, „грамотѣ и писати и пѣти и чести гораздыхъ много было, пѣвцы и четцы и доброписцы тогда славны были по всей земли и до днесъ“ *). Изъ свѣтскихъ лицъ извѣстны своею любовію къ церковному пѣнію и познаніями въ немъ: князь Борисъ, пѣвшій предъ кончиною своею; князь Михайль Черниговскій съ воеводою Феодоромъ, пѣвшіе въ плѣну Монгольскомъ; князь Михайль Ярославичъ Тверскій былъ *зѣло любя церковное пѣніе*. Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается не разъ и о пѣніи *общенародномъ*, наприм. о пѣніи Кіевлянъ при двукратномъ перенесеніи мощей Бориса и Глѣба (1072 и 1115 г.), о пѣніи Звѣнигородцевъ при избавленіи ихъ отъ враговъ (1146 г.) о пѣніи кіевского войска, узнавшаго послѣ битвы своего князя Изяслава (1151 г.). Конечно избытокъ участія свѣтскихъ лицъ въ богослужебномъ пѣніи, а можетъ быть и нѣкоторые безпорядки при этомъ, были поводомъ русскому собору 1274 г. подтвердить постановленія древнихъ соборовъ—Лаодикійскаго и Трулльскаго о томъ, чтобы при богослуженіи читали и пѣли только лица, получившія для того церковное посвященіе, и чтобы для чтенія и пѣнія съ амвона они облачались въ бѣлыя малыя ризицы **). Однако въ концѣ XV вѣка опять мы встрѣчаемъ извѣстія объ участіи мірянъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, хотя и не съ похвалою имъ за ихъ невѣжество и своевольное вмѣшательство въ дѣла церковнаго клироса вопреки церковнымъ правиламъ. По словамъ новгородскаго архіепископа Геннадія, въ его время повсюду *мужики невѣжи* учили ребятъ чтенію и пѣнію. . . . Они пѣли на клиросѣ, читали съ амвона пареміи и Апостоль и въ алтарь ходили ***).

*) Стоглавъ, гл. 25.

**) Кормч. стр. 300.

***) Подробности см. у прот. Разумовскаго „Церк. пѣніе въ Россіи“ стр. 65 и 66.

Въ XVI вѣкѣ любовію къ церковному пѣнію отличались: Бассіанъ епископъ Ростовскій, Θεодосій, архіеп. Новгородскій, Савва еп. Крутицкій. Заботясь о благоустройствѣ и исправленіи церковнаго пѣнія они сами писали и нотныя книги *на списокъ*, т. е. въ качествѣ оригиналовъ для списыванія съ нихъ другими писцами. Въ томъ же вѣкѣ изъ извѣстныхъ историческихъ личностей знатоками и покровителями церковнаго пѣнія между прочимъ были: Варлаамъ митроп. Ростовскій (1586 г.), въ мірѣ Василій Роговъ, —этотъ „зѣло гораздый роспѣвщикъ и творецъ знаменному и троетрочному и демесственному пѣнію“; затѣмъ царскій духовникъ протопопъ Сильвестръ, учредившій у себя школу мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которой преподавалось и церковное пѣніе. При великомъ князѣ Василии Ивановичѣ мы видимъ уже хоръ царскихъ пѣвчихъ дьяковъ и подъяковъ. Царь Іоанъ IV Васильевичъ, устроившій придворный бытъ по образцу монастырскому, самъ лично занимался церковнымъ пѣніемъ и зналъ его въ совершенствѣ. Памятникомъ того служатъ составленные и роспѣтые имъ самимъ стихиры и славники на день св. Петра Митрополита (21 Дек.) *). Что было бы, еслибы этотъ грозный властитель земли русской не смягчалъ, какъ Саулъ, припадковъ своей душевной болѣзни пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній! Въ XVII вѣкѣ царь Михаилъ Θεодоровичъ умножилъ и улучшилъ царскій хоръ пѣвцовъ, раздѣливъ ихъ на 6 станицъ. Царь Алексѣй Михайловичъ ознаменовалъ свое царствованіе кореннымъ исправленіемъ знаменныхъ пѣвчихъ книгъ, возстановленіемъ древняго *истиннорочнаго* пѣнія и восполненіемъ церковнаго пѣнія новыми греко-славянскими роспѣвими: *киевскимъ, болгарскимъ, греческимъ*. А для этого онъ составлялъ комиссіи знатоковъ этого дѣла, вызывалъ въ Москву югозападныхъ пѣвцовъ и оказывалъ великое вниманіе пѣвцамъ греческимъ, сопровождавшимъ въ Москву греческихъ святителей. При немъ изъ русскихъ іерарховъ знатоками и покровителями церковнаго пѣнія были: Никонъ, всероссійскій патріархъ, и Павелъ митрополитъ Сарскій и Подонскій. Все царственное семейство Алексѣя

*) „Госуд. пѣвчіе дьяки“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 171.

Михайловича отличалось любовію къ церковному пѣнію. Царь Феодоръ Алексѣевичъ былъ въ числѣ любителей церковнаго пѣнія; при немъ также не разъ вызывались въ Москву югозападныя пѣвцы, составлялись теоретическія и практическія руководства по этому предмету *). Царевна Софья Алексѣевна пѣла по нотамъ линейнымъ. Императоръ Петръ I много заботился объ устройствѣ придворнаго хора, о гармонизаціи церковнаго пѣнія и о распространеніи его въ школахъ. Мало того, онъ не рѣдко самъ лично становился при богослуженіи въ ряду своихъ пѣвцовъ и пѣлъ басомъ, по особо написаннымъ для него тетрадямъ **). Церковное пѣніе включено было даже въ программу воспитанія царевича Алексѣя Петровича, который и обучался этому предмету у пѣвчаго дьяка Н. К. Вяземскаго ***). Въ XVIII вѣкѣ ревностію о благолѣпіи церковнаго пѣнія отличались также: императрица Елисавета Петровна, поднимавшая вопросъ объ упроченіи придворной пѣвческой службы (справка 1753 г.) и о печатномъ изданіи древнихъ богослужебныхъ напѣвовъ; императрица Екатерина II-я, не разъ вызывавшая ко двору итальянскихъ капельмейстеровъ и поручавшая имъ обученіе придворнаго хора концертному пѣнію ****). При ней въ 1772 г. въ первый разъ напечатанъ въ Великой Россіи полный кругъ богослужебныхъ нотныхъ книгъ квадратною нотой. Императоръ Александръ I-й и Николай I-й издали много указовъ, клонящихся къ благоустроенію церковнаго пѣнія и къ ограниченію западнаго въ немъ направленія и произвола пѣвцовъ. О любви къ церковному пѣнію нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора свидѣлствуютъ многочисленные факты, указывающіе на возрожденіе этого искусства въ наше время въ духѣ православно-церковныхъ и русско-народныхъ началъ, что должно составить эпоху въ исторіи этого предмета.

*) Подробнѣе см. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго стр. 210 — 212 и др.

**) Безсоновъ „Знаменательные года“, стр. 313 и „Церковн. пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, стр. 83 и 223.

***) Государевы пѣвчіе, дьяки XVII в., прот. Разумовскаго, стр. 171.

****) Подробности у прот. Д. В. Разумовскаго „Церковн. пѣніе въ Россіи“, стр. 227.

Изъ русскихъ іерарховъ XVIII в. въ числѣ любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія извѣстны: Теофилактъ еп. Курскій, написавшій „опытъ и правила ирмологійнаго пѣнія“ и Гавріилъ архіеп. Тверскій, составившій „Сокращенный Обиходъ“ нотнаго пѣнія; въ XIX вѣкѣ: Моск. Митрополитъ Платонъ, Митрополитъ Евгений и др. Въ слѣдъ за особами царскими и іерархами русской церкви въ числѣ любителей церковнаго пѣнія мы видимъ многихъ государственныхъ сановниковъ, военныхъ начальниковъ, богатыхъ и вліятельныхъ лицъ, наконецъ цѣлыя общества, города, приходы. Они содержали церковные хоры изъ 10, 12, 20 человекъ. Такъ въ XVIII вѣкѣ были хоры: графа Шереметьева, графа Разумовскаго, князя Юр. Трубецкаго и др. Сверхъ того, не мало было *вольныхъ хоровъ*, состоявшихъ исключительно изъ любителей церковнаго пѣнія, особенно же изъ лицъ торговыхъ, которые пѣли въ ихъ собраніяхъ *). Наконецъ, по замѣчанію г. Безсонова, всѣ великіе люди Россіи XVIII в. до Румянцева, Потемкина и Суворова были любителями церковнаго пѣнія и участниками въ исполненіи его **).

Участіе мірянъ въ церковномъ пѣніи въ XVII, XVIII и XIX вѣкахъ до нашихъ дней несомнѣнно. Изъ нихъ то главный образъ и составлялись и нынѣ составляются церковные хоры, дополняющіе нашъ клиръ. Донынѣ не только придворный хоръ но и всѣ наши Каѳедральные хоры въ столицахъ и губернскихъ городахъ и регенты хоровъ состоятъ изъ лицъ преимущественно свѣтскихъ. Въ церквахъ же приходскихъ, особенно въ церковные праздники, обыкновенно поетъ съ клириками „сборная братія“ изъ прихожанъ. Но въ Русской Церкви XVII и частію XVIII вѣка на ряду съ пѣвческими хорами было у насъ по мѣстамъ и общенародное церковное пѣніе. Вотъ свидѣтельство о томъ иностранца Гербинія, посѣтившаго Кіевъ во 2-й половинѣ XVII вѣка: „Грекороссіяне, пишетъ онъ, гораздо святѣе и величественнѣе прославляютъ Бога, чѣмъ римляне. Псалмы и другія священныя пѣснопѣнія

*) Гейгольдъ. См. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 227

**) Знаменат. года въ исторіи русск. пѣснопѣнія“, стр. 313.

отцевъ ежедневно возглашаются въ храмахъ, съ припѣваніемъ народа, на языкѣ родномъ, по правиламъ музыкальнаго искусства. . . . У нихъ простой народъ понимаетъ, что клиръ поетъ или читаетъ, на природномъ славянскомъ языкѣ. *Всѣ міряне* поэтому поютъ въ соединеніи съ клиромъ, и притомъ такъ гармонично и благоговѣйно, что мнѣ въ восторгѣ отъ слышаннаго думалось, будто я въ Іерусалимѣ, и вижу тамъ образъ и духъ первоначальной христіанской церкви. Тронутый простотою русскаго богослуженія, я, по примѣру св. Амвросія и Августина, прослезился и восхвалилъ Сына Божія словами: *полны суть небеса и земля величествомъ славы твоея* (*). Другое извѣстіе о всенародномъ богослужебномъ пѣніи мы имѣемъ отъ начала XVIII вѣка, именно: русскіе плѣнники, съ княземъ Як. Оед. Долгорукимъ во главѣ, взятые шведами въ битвѣ подъ Нарвою, имѣя *обычай всенародно пѣть* на молитвахъ, условились на кораблѣ напасть на враговъ при пѣніи словъ догматика 1-го гласа: „Дерзайте убо, дерзайте людие Божіи“ . . . Это смѣлое предпріятіе имъ удалось, и они освободились изъ плѣна.

Съ ослабленіемъ въ Россіи мелодическаго церковнаго пѣнія и съ развитіемъ полифоническаго, а особенно концертнаго во второй половинѣ XVIII вѣка, общенародное пѣніе въ православныхъ храмахъ уже болѣе не находило себѣ мѣста. Но мысль о возстановленіи этого вида пѣнія никогда не исчезала въ Русской Церкви. Въ Церковномъ Уставѣ **) мы читаемъ слѣдующее: „Общія отъ священника и отъ людей бываютъ молитвы. . . Посему въ служебникахъ пишется, *людие* глаголють то или другое, на нихъ же мѣстѣхъ написася. Въ святѣй же восточнѣй церкви не инако творится, но тако, якоже написася. Идѣже написася — *людие глаголютъ*, то вси вкупѣ, елицы обрѣтаются въ церкви, глаголють или *Господи помилуй*, или *Подай Господи*, или *И со духомъ твоимъ*, или *Отче нашъ*. Если у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити. . . И что чудишися (говоритъ святой Златоустъ) аще нѣгдѣ со священникомъ *людие*

*) „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 208 и 209.

**) Тупиконъ, 1867 г., 8° л., 419.

вѣщаютъ, идѣже и съ самыми херувимы и съ вышними силами обще, священныя оныя пѣсни возсылаютъ? Сія же вся оная речена быша, да каждо и отъ начинаемыхъ трезвится въ поученіи семъ“.

Участвовали ли когда либо на Руси въ богослужебномъ пѣвнѣ пѣвицы? — Онѣ несомнѣнно всегда пѣли и понынѣ поютъ въ женскихъ монастыряхъ; пѣли и въ смѣшанныхъ хорахъ знатныхъ лицъ и помѣщиковъ; пѣли и поютъ и въ женскихъ школахъ. Но русскій обычай восточнаго затворничества для женщинъ, особенно же для дѣвицъ, и недостатокъ ихъ образованія и даже грамотности, прежде не позволяли имъ участвовать въ церковно-богослужебномъ или публично-народномъ духовномъ пѣвнѣ. Не такъ давно онѣ получили доступъ и къ открытому свѣтскому пѣвнѣ, которымъ въ своемъ большинствѣ еще и понынѣ стѣсняются. Будемъ терпѣливо ждать и надѣяться, что въ нашемъ женскомъ персоналѣ когда либо изглядятся слѣды застѣчивости къ благимъ начинаніямъ и что самъ онѣ найдетъ среди себя и начинательницъ и руководительницъ въ дѣлѣ церковнаго общественнаго пѣвнѣ. Въ расположеніи же женскаго пола къ православнои церковности, въ тонкости вкуса и чувства въ области эстетическаго, въ сочувствіи и готовности къ участію въ духовномъ пѣвнѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

(Продолженіе будетъ).

И. Вознесенскій.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Рижской епархіи.

(Продолженіе).

Главные праздники эстовъ. Главные праздники эстовъ были въ честь верховныхъ боговъ Укко и Пикера. Въ честь Укко было три праздника, а въ честь Пикера — одинъ.

Первый праздникъ въ честь Укко былъ во время весенняго равноденствія. Въ этотъ день просили у Укко плодородія въ наступающее лѣто. Праздникъ этотъ совершался такъ: наканунѣ приготавлились всѣ кушанья и напитки и ставились въ

клѣти на столъ; на столъ ставился также Укко вакъ, т. е., Укко жертвенное лукошко; кругомъ его ставили кушанья изъ всѣхъ лѣтнихъ плодовъ, также говядину, масло, рыбу. За тѣмъ отецъ семейства открывалъ крышку лукошка и сыпалъ въ лукошко нѣсколько зеренъ отъ всѣхъ семянъ, и лукошко опять закрывалось и клѣть запиралась. Вмѣстѣ съ Укко-вакъ на ночь въ клѣть запирали и бесплодныхъ женъ; онѣ должны были подвергаться тамъ какимъ то таинственнымъ обрядамъ, совершаемымъ кудесницею. На слѣдующее утро хозяинъ дома вставалъ рано, до солнца и обходилъ свои поля; при этомъ онъ останавливался на всѣхъ углахъ полей и вездѣ пускалъ изъ своего безыменнаго пальца три капли крови на землю. По возвращеніи съ поля, онъ созывалъ всѣхъ своихъ домочадцевъ; хозяйка убирала Укко-вакъ и затѣмъ начиналось угощеніе. Послѣ ѣды начиналась попойка; въ этотъ день особенно много должны были пить жены, вслѣдствіе чего праздникъ превращался въ настоящую вакханалію. Съ принятіемъ христіанства этотъ праздникъ перешелъ на Благовѣщеніе, въ которое жены удержали обычай пить красное вино, чтобы въ продолженіе всего года быть румяными. Черезъ три дня послѣ праздника хозяинъ вынималъ изъ Укко-вака зерна и бросалъ оныя въ закрома на прежнія ихъ мѣста, чтобы и другія зерна освятились. Въ каждомъ домѣ былъ Укко-вакъ, какъ святыня. Укко-вакъ былъ не что иное, какъ лукошко изъ березовой коры или круглая мѣра съ крышкой. Въ вакъ приносились дары въ жертву Укку, какъ то: мелкія монеты, миниатюрныя рубашечки и штаники, каковыя шьютъ дѣти для своихъ куколъ; они приносились туда въ праздникъ Укко или по случаю какихъ либо другихъ событій. Такъ напр. каждая молодуха, по рожденіи у ней перваго ребенка, приносила подобные дары въ благодарственную жертву Укку. Эти Укко-вакы были лѣтъ тридцать тому назадъ у нѣкоторыхъ крестьянъ Перновскаго уѣзда.

Далѣе близъ каждой деревни или двора находился большой камень, посвященный Укко для жертвоприношеній ему. На этомъ камнѣ приносили жертву весною по восходѣ посѣянныхъ сѣмянъ, лѣтомъ въ началѣ жатвы и осенью послѣ жатвы. Камни

эти находились всегда подъ липою. Подходя съ жертвою къ камню хозяинъ говорилъ: „прими эту пищу въ жертвенный даръ!“ и ставилъ жертву на камень. Потомъ три раза обходилъ онъ на голыхъ колѣняхъ липу и камень по солнцу и три раза противъ солнца и наконецъ три раза цѣловалъ камень. При этомъ жертвоприношеніи читалась слѣдующая молитва: „Будь мнѣ радостью, всемогущій, кормитель моихъ родителей, хранитель и защититель жизни моей! Я молю тебя отъ всей силы плоти и крови: прими эту пищу, которую я тебѣ приношу, въ поддержаніе твоей жизни и въ радость моей плоти. Сохрани меня, какъ доброе твое дитя и я буду хвалить тебя съ благодарностію. Если я что либо упустилъ по отношенію къ тебѣ, то забудь это. Помни же хорошенько, что я приносилъ тебѣ честно дары, родителямъ моимъ въ честь и воздаяніе. Къ тому же я три раза падаю на колѣни и цѣлую землю. Будь скоръ въ помощь мнѣ и да будетъ миръ съ тобою до тѣхъ поръ“

Во время католичества камни Укко стали называться *neitsi kiwid*, камнями дѣвы, т. е. камнями Дѣвы Маріи; а само христіанство называлось эстами вѣрою Дѣвы Маріи (*Maarja usk*) или вѣрою монаховъ (*mungi usk*); древнее же язычество называлось (*lepingu usk*) вѣрою примиренія *). Камни Укко при введеніи христіанства, по рассказамъ эстовъ, были большею частію опущены въ землю или въ рѣки и озера, чтобы руки профановъ пришельцевъ не касались ихъ.

Другой праздникъ въ честь Укко былъ въ нашемъ іюль мѣсяцѣ около Иванова дня. Это былъ самый торжественный

*) По рассказамъ эстовъ, ѳицы сначала очень боялись эстскихъ кудесниковъ и судьи всегда оправдывали ихъ, хотя преступленіе ихъ было очевидно. Сохранилась древняя языческая молитва, въ которой эсты-католики, между прочимъ, просили объ утвержденіи вѣры ихъ отцовъ. Молитва эта читалась больными. Вотъ она: „Сохрани въ жилахъ нашихъ здоровье и сокруши съ помощью твоего духа злыя порчи въ нашихъ костяхъ, жилахъ и крови. Освяти насъ по обѣту родителей, ты Свѣтопомощникъ! Помогни по твоимъ древнимъ обѣтораніямъ. Пошли намъ громовые раскаты и блистапіе молніи съ неба. Будь намъ семь разъ въ истинѣ, ради девятаго раза утвержденіемъ вѣры нашихъ отцевъ. Радуй насъ до смерти и помогай намъ помощью всеисильною. Избавь насъ отъ человѣка искушителя и ненавистника; избавь насъ отъ этой бѣды, кости наши отъ сильнаго сокрушенія и отъ всякихъ несчастныхъ случаевъ. Будь нашей опорой, ты Хранитель! три раза, избавленіемъ шесть разъ и преуспѣніемъ девять разъ.“

и веселый праздник древникъ эстовъ. На этотъ праздникъ собирались все — дѣти и старцы, юноши и дѣвицы, мужья и жены. Отдаленные друзья могли здѣсь видѣться послѣ долгой разлуки; короткое, быстро проходящее время цвѣтенія природы напоминало скоротечность юности; тутъ заключались брачные союзы, чтобы въ старости имѣть опору въ дѣтяхъ; старое сердце еще разъ проникалось юношескимъ весельемъ и радостью, вспоминая давно минувшіе дни, когда и оно было молодо. Все садились на возвышеніяхъ подъ деревьями, разставляли кушанья и напитки, изъ которыхъ сперва приносили жертву землѣ-матушкѣ, супругѣ Укко. Затѣмъ начинался всеобщій пирь: кружки съ медомъ ходили въ круговую, цвѣты покрывали мѣсто собранія, огни и факелы горѣли на холмахъ и пѣсни — то тихія и нѣжныя, то громкія и воинственныя — раздавались въ тишинѣ ночной.

Осенью, послѣ жатвы, былъ третій праздникъ въ честь Укко. Кромѣ хлѣбной жертвы въ этотъ день приносили Укку въ жертву еще пѣтуха. Перья, ноги, голову и потрохи пѣтуха хозяинъ сжигалъ и потомъ варилъ пѣтуха такъ, чтобы не дотронуться до него пальцемъ. Когда пища была готова, то онъ несъ ее на жертвенникъ подъ липу съ такими же церемоніями и съ такою же молитвою, какъ въ весенній праздникъ.

Въ честь Пикера или Кюи былъ праздникъ въ началѣ декабря, за 14 дней до нашего праздника Рождества Христова. Праздникъ этотъ продолжался 9 дней и назывался Jöulud. Каждый хозяинъ съ семействомъ молился Пикеру, чтобы онъ пощадилъ въ будущее лѣто ихъ поля отъ бурь, непогоды и грозы. При этомъ гадали о будущемъ урожаѣ: бросали посвященный Коллю снопъ въ потолокъ; если оставалось много соломинокъ въ трещинахъ потолочныхъ балокъ, то это предвѣщало хорошій урожай. Праздникъ этотъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и временемъ поминовенія умершихъ и назывался также hingede aeg, временемъ душъ. Во время всего праздника вездѣ должна была господствовать глубокая тишина. Полъ комнатъ устилался соломой или сѣномъ, чтобы случайно упавшій предметъ не произвелъ шума. Среди комнаты стоялъ накрытый разными кушаньями и напит-

ками столъ. Вечеромъ перваго дня праздника должны были явиться душа умершихъ родственниковъ и друзей на пирь. Впродолженіе всего праздника нельзя было дѣлать ничего, что производитъ какой либо стукъ. Всѣ ходили на цыпочкахъ и говорили шепотомъ. Въ христіанствѣ праздникъ этотъ перешель на Рождество Христово, которое эсты до сихъ поръ называютъ языческимъ именемъ Joulud, т. е. праздникъ бога Jõu или Пикера. Сѣно или солома стелется и теперь на святкахъ въ комнатахъ и столъ накрывается съ вечера кушаньями и всѣ сидятъ смиренно или лежатъ на соломѣ. Католическіе священники оставили эти обычаи, находя въ соломѣ и сѣнѣ благочестивое подражаніе Виелеемскимъ яслямъ, а въ накрытомъ столѣ добрый обычай гостепрїимства для странниковъ. Въ это время, по вѣрованію эстовъ, душамъ умершихъ позволялось посѣщать мѣста ихъ земнаго жительства; чтобы не разсѣять ихъ важныхъ неземныхъ размышленій и высказать предъ ними свою любовь и уваженіе, живущіе здѣсь на землѣ стлали на полу солому или сѣно и ставили имъ лучшія угощенія. Если тишина была нарушаема, то въ будущее лѣто должна была быть частая гроза.

Гражданское и политическое состояніе эстовъ. Ливы, куры и эсты никогда не соединялись въ государство. Саксонъ упоминаетъ объ Олимарѣ, могущественномъ королѣ восточныхъ народовъ, который во времена Гунновъ будто покорилъ Эстію, Оландію и Куретію съ 30,000 кораблей и 9-ю милліонами войска, напалъ на Швецію, но безуспѣшно. Побѣжденный будто впоследствии Фрото III-мъ этотъ Олимаръ получилъ отъ Фрото вѣлень Гольмгардъ (Новгородъ), Даго и Эстію. Датскіе лѣтописцы говорятъ, что около того же времени жилъ король эстовъ великанъ Старкатеръ, который побѣдоносно прошелъ чрезъ всю Европу и отпечатокъ своего тѣла оставилъ на одной скалѣ. Но эти сказанія объ эстскихъ короляхъ, очевидно, сказочныя, также какъ сказочно сказаніе ихъ самихъ о царѣ своемъ Калевѣ и его могучемъ сынѣ. На основаніи имѣющихся историческихъ данныхъ мы можемъ съ достовѣрностію сказать, что у ливовъ и эстовъ, опредѣленнаго государственнаго устройства и образа правленія въ XII вѣкѣ не было. Хотя Генрихъ Латышъ

упоминаетъ о короляхъ куровъ и князьяхъ ливовъ и эстовъ, но они вовсе не управляли всѣмъ племенемъ, а были только старшинами округовъ и предводителями на войнѣ. Страна ливовъ, эстовъ и куровъ, какъ уже выше было сказано, раздѣлялась на округи, въ каждомъ округѣ былъ свой старшина, который иногда и назывался королемъ округа, или княземъ; округи дѣлились на килекунды, въ которыхъ также были свои старшины. Старшины округовъ во время войны командовали войскомъ своего округа, а въ мирное время всякій старшина былъ для своей килекунды законодателемъ и жрецемъ. Старшины избирались народомъ; выборъ рѣшало мужество и мудрость избираемаго; старшины должны были созывать народъ на совѣщанія и на войну. Для рѣшенія общихъ дѣлъ созывались народныя собранія, на которыхъ являлись обязательно старшины и выборные представители всѣхъ округовъ и килекундъ. У эстовъ мѣстомъ всенародныхъ собраній было Рюгела въ Гарріенѣ. Сословій никакихъ не было у ливовъ и эстовъ; всѣ пользовались одинаковыми правами.

До основанія русскаго государства датчане и шведы пытались въ разныя времена подчинить куровъ, ливовъ и эстовъ подь свою власть, но были всегда выгоняемы и эсты вторгались сами въ Скандинавскія земли и опустошали оныя мечемъ и огнемъ, при чемъ около 970 г. Олафъ Тригвесонъ сынъ короля Тригве Олафсона былъ взятъ въ плѣнъ и уведенъ въ Эстляндію, гдѣ пробылъ шесть лѣтъ; иногда же вступали эсты съ ними и въ союзы, напр. ливы, куры и эсты участвовали въ битвѣ подь Браваллою и отличались тамъ необыкновенною храбростію. Въ концѣ XI вѣка датчанамъ наконецъ удалось покорить подь свою власть Курляндію и Эстляндію и датскіе короли приняли титулъ герцоговъ эстляндскихъ. Владѣнія датчанъ простирались, кажется, въ одно время даже до Рингена, Вендена, Раппина и Верро; по крайней мѣрѣ въ этихъ мѣстахъ найдено множество датскихъ монетъ XI вѣка. Но въ это время русскіе князья начинаютъ заявлять свои права на эстовъ и Ярославъ Мудрый основываетъ на мѣсто древняго эстскаго замка Тарбатъ новый градъ Юрьевъ, и датчане должны были лишиться своихъ завоеваній въ Лифляндіи и ограничиться одною Эстляндіею, гдѣ они на мѣсто древняго замка Линданиса построили укрѣпленный городъ Ревель, названный эстами Tanilinn, т. е. датскій городъ. Ливовъ въ это же время подчинили себѣ полоцкіе князья и поставили надъ ними князя въ Кокенойсѣ. Въ такомъ политическомъ положеніи находился Прибалтійскій край до нѣмецкаго нашествія въ концѣ XII вѣка.

Архіерейскія служенія.

— 14 мая въ день Вознесенія Господня на небо Его Преосвященство служилъ литургію въ Кокенгузенской Петропавловской церкви. Въ концѣ литургіи Архипастыръ говорилъ слово о событіи праздника, значеніи его въ дѣлѣ спасенія рода человѣческаго, совершеннаго Иисусомъ Христомъ и важности его для христіанъ въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія. Настоятель церкви Протоіерей Окновъ слово Владыки передавалъ на латышскомъ языкѣ.

— 15 мая, въ день священнаго коронованія Государа Императора и Государыни Императрицы, Преосвященный Арсеній освящалъ новый храмъ въ Кропшенгофѣ— Лифляндской губерніи. Послѣ освященія проповѣдь говорилъ настоятель Священникъ Колосовъ. Затѣмъ, въ новоосвященномъ храмѣ Архипастыръ служилъ литургію; въ концѣ литургіи Владыка привѣтствовалъ прихожанъ съ построеніемъ и освященіемъ храма своимъ словомъ, въ которомъ изъяснилъ имъ значеніе храма и внушалъ дорожить имъ, чтобы онъ дѣйствительно служилъ мѣстомъ получения спасающей благодати Божіей. Слово Преосвященнаго о. Благодиннымъ Окновымъ было передано слушателямъ на латышскомъ языкѣ. Послѣ литургіи Его Преосвященство служилъ молебенъ, положенный въ день священнаго коронованія, предъ храмомъ, подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи множества народа.

— 17 мая Преосвященный Арсеній слушалъ литургію и въ концѣ оной говорилъ проповѣдь въ Иллукутскомъ женскомъ монастырѣ. Въ своемъ словѣ Архипастыръ изъяснилъ кратко воскресное евангеліе о первосвященнической молитвѣ Иисуса Христа, воскресный апостолъ о бесѣдѣ и прощаніи Ап. Павла съ христіанами въ г. Милетѣ и рассказалъ о первомъ вселенскомъ соборѣ, св. Отцы котораго въ сей день воспоминаются. Послѣ литургіи Владыка служилъ благодарный молебенъ Господу Богу по случаю исполнившагося десятилѣтія его служенія въ Архіерейскомъ санѣ.—

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ оффиціальныи. Епархіальныя извѣстія. — Отъ Учл. Совѣта. — Отъ Рижскаго Духовнаго Училища. — Объявленіе.

Отдѣлъ неоффиціальныи. Рѣчь Преосвященнаго Арсенія, Еп. Риж. и Мит. — Закладка свято-троицкой церкви въ г. Ригѣ. — Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ. — Поученіе во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ — Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣніи. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходоѡ Рижской епархіи. — Архіерейскія служенія.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ.**
П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ.**

Печ. дозволяется 14 Іюня 1892 г. Цензоръ, Каѣдральный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Блаккенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.